

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ЭКОЛОГИЯ КАК МЕТОДОЛОГИЧЕСКАЯ ОСНОВА ОПРЕДЕЛЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОЙ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ¹

Р. М. Вульфович, М. С. Ефремова

Вульфович Ревекка Михайловна

Эл. почта: vulfovich-rm@ranepa.ru. ORCID 0000-0002-1303-9057

Ефремова Мария Сергеевна

Эл. почта: chinqu@yandex.ru

Северо-Западный институт управления РАНХиГС, Средний пр-кт, д. 57/43,
Санкт-Петербург, 199178, Россия

Аннотация. В статье рассмотрены основные подходы к пониманию сущности политической экологии как отрасли политической науки, раскрыты и проанализированы различные определения содержания данной отрасли науки и сформулировано авторское определение политической экологии. Кроме того, рассмотрены основные этапы становления и развития политической экологии. Целью исследования является выявление основных подходов к пониманию содержания политической экологии и оценка ее возможностей как основы определения и реализации политики по решению экзистенциальных проблем, стоящих в настоящее время перед человечеством. В статье раскрыты сущность и процесс становления политической экологии как отрасли прежде всего политической науки. В процессе написания работы были использованы элементы сравнительного и системного подходов, в рамках которых применялись общенаучные методы анализа, синтеза, дедукции и индукции, было также введено понятие аутопойсиса для углубления понимания процессов взаимодействия обладающих этим свойством дифференцированных подсистем современного общества. В результате исследования авторы приходят к нескольким выводам: политическая экология как отрасль политической науки рассматривает основные проблемы взаимодействия и взаимозависимости подсистем современного общества — политико-административной, экономической и социальной — в процессе обеспечения экологической устойчивости развития в условиях ограниченности ресурсов, а также изучает последствия воздействия политических решений на достижение баланса интересов указанных подсистем в рамках определенного исторического периода. На основе полученных результатов проведен анализ возможностей гармонизации экологической политики различных территорий в рамках городской агломерации с использованием мультипарадигмальной и междисциплинарной методологии политической экологии.

Ключевые слова: политическая экология, междисциплинарный подход, функциональные подсистемы, аутопойсис, экзистенциальные проблемы, агломерация, гармонизация, экологическая политика.

Процесс становления политической экологии как отрасли политической науки. Определение предметного поля

Отправной точкой формирования понятийного аппарата политической экологии (далее ПЭ), накопления массива исследований и публикаций было осознание проблем взаимодействия человека и окружающей природной среды как политических.

¹ Исследование выполнено в рамках инициативной заявки СЗИУ РАНХиГС «Методы и алгоритмы типологизации городских агломераций, выявления общих и особенных проблем развития и путей их решения (на примере Санкт-Петербургской агломерации)» 122112900037-6 от 29.11.2022.

С 1920-х гг. исследователи обращали внимание на взаимосвязь между экологией и социально-политическими процессами. Одним из первых политико-экологических исследований можно считать статью американского журналиста Ф. Тона, сравнившего в 1935 г. сражения индейских племен на Западе США за сохранение прерий как основы их физического существования с аналогичными событиями в ходе захвата японцами территорий Монголии (Thone, 1935).

Статья американского исследователя Дж. Робертса в Кембриджской энциклопедии антропологии обобщает развитие ПЭ за столетие (Roberts, 2021). Ведущими исследователями первого этапа развития (до 1960-х гг.) он называет антропологов Дж. Стюарда (Steward, 1937) и Р. Рапппорта (Rappoport, 1967), подчеркивая концентрацию первого на проблемах экологии культуры и взаимодействия человека с окружающей средой и более ярко выраженный междисциплинарный характер исследований второго.

Взрывной характер развитие ПЭ приобрело в 1970-е гг. в связи с политизацией общественной жизни и интенсификацией экономического роста, приведшей к абсолютизации развития, понимаемого как увеличение объема производства. Х. Й. Гайст связывает быстрое становление дисциплины с социалистическими (марксистскими) и анархистскими течениями, противопоставлявшими себя капиталистическому обществу и рассматривавшими борьбу за сохранение природы, в том числе, как стремление к раскрепощению человека, его спасению от власти мирового капитала (Geist, 2022).

Однако не все исследователи, активно включившиеся в дискуссию о политической составляющей экологических проблем и невозможности существования «аполитичной экологии», уделяли основное внимание идеологическому противостоянию. Одним из краеугольных камней ПЭ является книга П. Блейки (Blaikie, 1985). Он анализирует локализацию процессов деградации окружающей среды и осуществления охраны природы, включая также факторы, не зависящие от локализации: общественные и производственные отношения, рамочные политические условия в конкретном государстве. Экологические изменения рассматриваются как отражение и следствие политических конфликтов и властных отношений (Flitner M., 1999).

П. А. Уокер (Walker, 2005; Walker, 2007) подчеркивает сложность вычленения политической экологии из массива научных дисциплин и привязки мультидисциплинарного направления исследований к комплексу гуманитарных и общественных наук и одновременно к естественно-научным направлениям.

В последнее время ПЭ достаточно часто и, по мнению немецкого исследователя М. Шмидта справедливо, осуждают за относительную теоретическую и тематическую неопределенность. Как указывает исследователь, она во многих случаях просто обозначает широкий круг научных проблем и вопросов (Schmidt M., 2020). Частично это объясняется тем, что на ПЭ оказали значительное влияние конструктивистские и постструктуралистские подходы (Bauriedl, 2016; Forsyth, 2003; Schmitt, 2017), а также исследования в области неравновесной экологии (Botkin, 1990; Peet, Watts, 1996).

В XXI в. ПЭ переживает как усиление интереса к проблемам экологической политики, так и кризис, обусловленный пониманием ограниченности ее возможностей влиять на реальные процессы определения и реализации экологически ориентированной политики.

В СССР и в России в контексте различных научных дисциплин интерес к экологии и политике по сохранению окружающей среды был достаточно интенсивным. Одним из первых выдвинул концепцию единства человека, общества и природы В. И. Вернадский (Вернадский, 2012). Проблемами экологии и ее политической значимости занимались многие российские авторы. Докторская диссертация и ряд исследований Г. В. Косова (Косов, 2003; Косов, 2005) посвящены их глобальной значимости, автор вводит и дает определения понятиям «экополитического» и «экосоциального» пространства.

Экологическим аспектам политических проблем развивающихся стран посвящены работы известного политолога Н. Г. Рогожиной (Рогожина, 2005; Рогожина, 2014).

В многочисленных статьях и книгах О. Н. Яницкого (Yanitsky, 1982; Yanitsky, 1988) проведен анализ города как явления мировой цивилизации и его влияние как объекта искусственной среды на среду природную. Значительный вклад в политическую экологию внесла также книга ученого «Экологические катастрофы: структурно-функциональный анализ» (Яницкий, 2013).

Одновременно с зарубежными исследователями российские авторы подчеркивали необходимость не только выявления и анализа экологических проблем, но и поиска путей их решения. Следует подчеркнуть, что О. Н. Яницкий был исследователем, публицистом, а также активно взаимодействовал с экологическими, зелеными движениями, показывая их значимость для экологизации реальной политики (Яницкий, 2014).

Становление ПЭ исследовалось российскими (Мамедова, 2020, 209) и зарубежными авторами (Rinfret, Pautz, 2010, с. 14) с позиций различных концепций, использующих методы политической науки, социологии, биологии, экономической теории (Luzgina, Shishelova, 2019, с. 104). Основной посылкой является то, что экологические изменения нельзя осмыслить и им невозможно противодействовать без учета всего многообразия связанных с ними процессов (Levchenkov, 2019, с. 80). Предметом анализа ПЭ являются элементы единой системы «природа — общество», их связи и возникающие в процессе их взаимодействия проблемы и противоречия (Куликов, 2021, с. 4). Соответственно, прикладное значение ПЭ связывают с выработкой принципов и подходов решения данных проблем и преодоления противоречий.

Рассматривая ПЭ как отрасль политической науки, Е. И. Глушенкова выделяет несколько этапов ее развития, начиная с 1960-х гг., когда экологические проблемы впервые вошли в политическую повестку различных акторов, и вплоть до настоящего времени, когда человечество решает задачи проведения экологической политики, способной приостановить негативную энтропию развития (Глушенкова, 2010, с. 20).

Ключевой концепцией ПЭ длительное время является концепция устойчивого развития, ориентированная на удовлетворение базовых потребностей людей, обеспечение равных стандартов для всех сообществ, бережное использование ресурсов природы, сохранение ресурсов и биоразнообразия для будущих поколений (Исакова, 2020, с. 92).

Ядро концепции формирует принцип ресурсосбережения, противодействия разрушению целостности экосистемы (Посталовская, 2021, с. 660), что требует прогнозирования последствий воздействия деятельности человека на окружаю-

щую среду и разработки инструментов их предотвращения (Родионова, Дашкевич, 2019, с. 170): политические решения не должны вести к деградации окружающей среды (Сарнацкий, 2020, с. 55).

Новый этап развития ПЭ требует усиления ее влияния на практическую политику (Мармазова, Фоменко, 2021). В 2018 г. вышел доклад Римского клуба с предложением о создании общемирового правительства для формирования нового мировоззрения: ограничение роста населения, экономики и потребления, сохранение природы как биологической основы существования человечества (Мамедова, 2020, с. 202). В 2022 г. опубликован доклад Межправительственной группы экспертов по изменению климата, особо подчеркивающий нарастание экологических рисков и необходимость консолидированных мер по противодействию им (Изменение климата, 2022).

В то же время концепция устойчивого развития подвергается интенсивной критике, делаются попытки разработки альтернативных подходов к формированию нового видения путей развития мировой цивилизации. С нашей точки зрения, основными оппонентами названной концепции являются представители развивающихся стран глобального юга, где низкий уровень качества жизни требует интенсификации экономического роста, приводящего к усугублению экологических проблем (Gupta, 2017).

При более внимательном рассмотрении альтернативные концепции (Горбунова, Королева, 2019; Фалько, 2015; Ширяев, 2007), в том числе концепция развития в условиях «неустойчивости» и повышения конфликтности мировой политики, повышение интереса к неомарксистским и анархическим идеям, а также противопоставление экономического роста и ответственного потребления лишь модифицируют базовые принципы, не меняя их сущности: необходимость повышения устойчивости всей миросистемы требует выявления сущностных проблем и преодоления противоречий между ценностями, интересами и целями различных акторов. Без гармонизации общественных отношений, выявления форм и путей взаимодействия дальнейшее развитие неизбежно приведет к катастрофическим последствиям. Наиболее полно и глубоко весь комплекс существующих противоречий и путей их преодоления анализируется в работах члена-корреспондента РАН И. С. Семененко и ее соавтора Т. И. Хайнацкой (Семененко, 2019; Семененко, Хайнацкая 2022).

Путь зеленой экономики в настоящее время признается конструктивным не только экологическими организациями, но и бизнес-сообществом (теоретически и практически) как вариант снижения затрат и перехода к более экологичным решениям (Устойчивое развитие, 2016; Устойчивое развитие, 2022).

Широкий охват и междисциплинарный характер ПЭ допускают множество определений и толкований предмета данной отрасли науки. С. П. Якуцени и А. М. Буровский считают ПЭ частью всеобщей истории, анализирующей влияние экологически значимых решений политических акторов на общество в разные периоды истории мировой цивилизации (Якуцени, Буровский, 2015, с. 20; Якуцени, 2019, с. 108).

В работах Т. Бенджаминсена и Х. Сварстад выражена принципиально иная точка зрения: ПЭ — область экологических исследований, в которых основное внимание уделяется властным отношениям в процессе взаимодействия природы и общества (Benjaminsen, Svarstad, 2019, с. 391).

Французская исследовательница Г. Було относит ПЭ к политическим наукам, хотя и отмечает, что эта отрасль образовалась на стыке общественных и естественных наук (Bouleau, 2019, с. 24): управление окружающей средой осуществляется в первую очередь органами государственной власти и местного самоуправления — ведущими акторами публичной политики.

ПЭ изучает законодательство национальных государств, международные нормативные акты, деятельность политических институтов и существующие экологоориентированные политические практики (от локальных до глобальных), включая деятельность общественных движений, партий и др. (Кефели, Выходец, 2020, с. 92).

Изучение проблем ПЭ происходит на двух уровнях: теоретико-методологическом и прикладном (Rinfret, Pautz, 2010, с. 50). В настоящее время на первый план выходят прикладные исследования проблем, связанных с принятием нерациональных политических решений (Киндзерская, Мармазова, 2010, с. 50).

Объектом ПЭ является экологическая политика как целостная система, включающая способы принятия общественно значимых экологических решений, целенаправленное формирование эколого-ориентированного образа жизни, создание в сообществах всех уровней комфортной среды обитания, взаимодействие сообществ для решения проблемы ограниченности ресурсов, выявление последствий применения политических решений в отношении экосистем, глобальные эколого-политические кризисы (Якуцени, Буровский, 2015, с. 7).

Исследования, проводимые на основе методологии ПЭ, могут применяться как информационная база при разработке решений политическими акторами, быть основой осмысления значимости политических решений, принимаемых в контексте экологических проблем, теоретической и методологической основой анализа влияния на экологию неравенства внутри одного сообщества и между обществами, особенно в процессе определения и реализации государственной политики (Кучеренко, Агеева, 2019, с. 24).

На основе сказанного можно сформулировать следующее *комплексное определение политической экологии*: это отрасль политической науки, которая рассматривает основные проблемы взаимодействия и взаимозависимости подсистем современного общества — политико-административной, экономической и социальной — в процессе обеспечения экологической устойчивости развития в условиях ограниченности ресурсов, а также изучает последствия воздействия политических решений на достижение баланса интересов указанных подсистем в рамках определенного исторического периода.

Политическая экология в контексте аутопоейсиса функциональных систем Н. Лумана

Проблема противостояния человека и природы обострилась в XX столетии в связи с разрушением человеком природной среды, замещением естественной среды искусственной. Интенсивная хозяйственная деятельность, стремительный рост городов, увеличение численности населения привели к возникновению реальной опасности для самого человека. Решение этой проблемы оказалось невозможным без включения экологической повестки дня в более широкий контекст. Как указывал выдающийся немецкий ученый Н. Луман, во второй половине XX в. проблемы взаимодействия различных функциональных подсистем общества

в условиях их дифференциации и ограниченной способности осуществлять коммуникацию между собой привели к множественным негативным последствиям. В подзаголовке своей работы «Экологическая коммуникация» (Luhmann, 2004) он задает вопрос «Способно ли современное общество адаптироваться к экологическим вызовам?». С учетом того, что работа впервые была опубликована в 1986 г., можно с уверенностью сказать: человечество не смогло достичь на этом пути существенных результатов. Экологическая обстановка по-прежнему не стабилизирована.

Для ПЭ как научной дисциплины понятие аутопоейсиса, заимствованное Н. Луманом из естественных наук и введенное им в сферу социальных наук и, в том числе, в политологию, способно стать основой понимания сущности коренных противоречий между функциональными сферами общества, каждая из которых имеет собственную знаковую систему, что требует создания специальной коммуникационной среды для обеспечения преодоления имеющихся между ними противоречий.

ПЭ призвана давать объяснение процессам и явлениям, которые препятствуют коммуникации между экономической, социальной и экологической (в смысле природной) подсистемами. Без формирования такого понимания, а также разработки теории и методологии преодоления противоречий невозможна разработка эффективной экологической политики, а также методов и инструментов ее реализации.

Политическая система как система властных институтов играет наиболее значимую роль, устанавливая правила и рамки функционирования функциональных подсистем. Она также призвана искать коммуникационные узлы и набор знаков для обеспечения их взаимодействия в интересах сообществ всех уровней.

Посвящая свои работы различным подсистемам², Н. Луман особо подчеркивал невозможность их эффективного функционирования без налаживания коммуникации между ними, особенно при решении экзистенциальных вопросов. Его идеи сыграли немалую роль в формировании общественного сознания, в первую очередь в Германии.

В 1986 г. одновременно с публикацией работы Н. Лумана в ФРГ был сделан решительный шаг в направлении обеспечения коммуникации между функциональными подсистемами, которые прямо задействованы в процессах, исследуемых ПЭ: был принят принципиально новый закон «Об отходах», отразивший стремление общества к сокращению их объемов и переходу к «экономике замкнутого цикла». Впервые проблема обращения с отходами обсуждалась в Бундестаге в 1971 г. (Umweltprogramm der Bundesregierung, 1971), а годом позже был принят федеральный закон, регламентировавший весь комплекс процессов. Однако речь шла об удалении отходов, а высказанная в программе идея включения их повторно в производственный цикл не была реализована в нормативном правовом акте. Подробный анализ эволюции процесса осознания значимости данной функциональной подсистемы и ее коммуникации с экономической и социальной подсистемами дает в своей работе Фанг Леппле (Läpple F., 2007).

² В период с 1988 по 2008 г. (последние работы были опубликованы коллегами Н. Лумана уже после его смерти в 1998 г.) вышли в свет девять исследований, рассматривавших экономическую, политическую, социо-культурную и иные подсистемы, а также сложные, комплексные процессы их взаимодействия.

В настоящее время ведется разработка закона «Об экономике замкнутого цикла» и в России³. Осознание необходимости движения в данном направлении возможно только на прочных научных основаниях междисциплинарного характера, интегрируемых политической экологией.

Возможности решения проблемы гармонизации экологической политики в агломерационных образованиях на основе методологии политической экологии

В условиях интенсивной урбанизации на территории агломерационных образований обостряются противоречия между городом-ядром, экологический след которого разрушает прилегающую к нему территорию, и потребностями других составляющих агломерацию территорий в интенсификации экономического развития и выравнивании качества жизни на всей территории формируемой целостной системы. Самый большой экологический след в России у Ямало-Ненецкого АО, где производится интенсивная добыча углеводородов, а также, что объективно обусловлено природой крупнейших городов, у Москвы и Санкт-Петербурга (Васильев, 2021, с. 10–12).

Экологические рейтинги составляются по разным основаниям и в них регионы и города занимают различные позиции. Так в экологическом рейтинге «Зеленого патруля» Санкт-Петербург занимает 17-е место (72 балла) из 85 субъектов РФ, а Ленинградская область — 72-е (60 баллов) (Качество..., 2023).

В этих условиях принципы устойчивого развития, выработанные на основе методологии ПЭ, могут и должны стать основополагающими направлениями сбалансированной политической парадигмы. Из 17 принципов, декларируемых ООН, трудно выделить хотя бы один, который не был бы так или иначе актуален для крупной городской агломерации.

Это можно проиллюстрировать на примере Санкт-Петербургской агломерации — второй по масштабу в РФ, включающей полностью территорию города федерального значения Санкт-Петербурга и часть территории Ленинградской области. В зависимости от подхода, в составе агломерации 5 или 11 муниципальных районов и 1 городской округ соседнего с городом субъекта РФ. Описанный состав территории означает наличие на ней множественных политических акторов, определяющих нормативные основания деятельности всех юридических и физических лиц, в том числе и в ходе определения и реализации всех направлений публичной политики.

Естественно, из всех обозначенных целей для городских агломераций наиболее важной является цель обеспечения устойчивости городов и населенных пунктов, однако этот вектор включает в себя также аспекты, связанные с ликвидацией нищеты (в российском варианте — сокращение количества граждан, имеющих доход ниже прожиточного уровня); обеспечением хорошего здоровья и качественного образования; уменьшение неравенства по всем параметрам качества жизни (достойная работа на предприятиях с экологически чистыми — зелеными рабочими местами, чистая вода, зеленая энергетика и т.д.). Все описанное можно включить в понятие социальная экология, т.е. обеспечение каждому жителю агломерации

³ Абрамченко В. В 2022 г. стартует федеральный проект по переходу на экономику замкнутого цикла. Режим доступа <http://government.ru/news/44337/>

оптимального единообразного качества жизни, прежде всего, на уровне нормативно установленных социальных стандартов. Последнее требует в варианте агломерационного образования проведения единой экологической политики с учетом интересов и особенностей различных элементов территории.

Наконец, прямо связаны с сохранением природной среды принципы сохранения экосферы (как на суше, так и в водных средах), борьбы с изменениями климата. Отдельно выделены среди принципов и целей устойчивого развития сохранения мира создание эффективных институтов и партнерство в целях устойчивого развития.

Для реализации всех принципов устойчивого развития институционализация агломерации, определение ее границ, формирования органов, способных определять и реализовывать научно обоснованную и целенаправленную политику в различных сферах, являются обязательными и необходимыми.

Идея формирования единого экологически ориентированного мирового правительства, сформулированная в 2018 г., в меньшем масштабе представляется вполне конструктивной: так же как создана Единая дирекция развития транспортной системы Санкт-Петербурга и Ленинградской области, было бы рациональным объединить усилия органов исполнительной власти обоих субъектов РФ в сфере научного анализа и выработки единых научно обоснованных принципов устойчивого развития территорий, входящих в состав агломерационного образования. Институционализация этого аспекта публичной политики позволила бы установить единые экологические стандарты для работающих на территории производств, в том числе полигонов для удаления коммунальных отходов, выделения природоохранных зон и т.п.

Следует отметить, что первые шаги в этом направлении были предприняты при разработке Концепции совместного градостроительного развития Санкт-Петербурга и Ленинградской области (агломерации) на период до 2030 г. и с перспективой до 2050 г. и Концепции комплексного развития территорий Ленинградской области, прилегающих к границам Санкт-Петербурга⁴.

Выводы

Политическая экология как отрасль политической науки начинала формироваться в первой половине XX в. и приобретала большую значимость по мере нарастания экологических проблем и усиления их политической составляющей. В настоящее время ее развитие протекает достаточно сложно в связи с обострением политической ситуации в мире в целом, а также противоречивой оценкой результатов реализации концепции устойчивого развития, на которую возлагались большие надежды в последние десятилетия прошлого столетия.

Со значительными трудностями было связано также определение проблемного поля политической экологии по причине ее междисциплинарного характера:

⁴ Комитет по градостроительству и архитектуре Санкт-Петербурга, Комитет по архитектуре и градостроительству Ленинградской области. Концепция совместного градостроительного развития Санкт-Петербурга и Ленинградской области (агломерации) на период до 2030 года и с перспективой до 2050 года. Режим доступа https://arch.lenobl.ru/media/uploads/userfiles/2018/11/22/%D0%9A_%D0%9A%D0%BE%D1%80_%D1%81%D0%BE%D0%B2%D0%B5%D1%82%D1%83_11.07.2018.pdf; Фонд «ЦСР «Северо-Запад» для Правительства Ленинградской области. Концепция комплексного развития территорий Ленинградской области, прилегающих к границам Санкт-Петербурга. Режим доступа <https://t.ly/0pOVJ>

в равной степени это научное направление связано как с политической и другими гуманитарными науками (история, социология, психология), так и с дисциплинами естественно-научного цикла.

В значительной степени на концепции политической экологии может быть спроецирована теория аутопойеиса Н. Лумана: одной из причин современного состояния окружающей среды и наличия острых социально-экологических проблем является отсутствие коммуникации между функциональными системами — экономической, социальной и экологической. Формирование единой знаковой системы для ее осуществления может рассматриваться как одна из задач политической экологии.

В условиях интенсивной миграции и ускоряющегося агломерационного процесса в регионах крупных городов возрастает значение определения единой экологически ориентированной политики для всего региона в целом, что осложняется наличием границ между муниципальными образованиями, а в варианте Санкт-Петербурга — двумя субъектами РФ. Названные территориальные образования обладают собственной политико-административной субъектностью, что требует формирования особой системы взаимодействия (коммуникации) между всеми политическими акторами — участниками процесса принятия экологически значимых решений.

Библиографический список

- Бакурадзе, А. Б. (2020). Экополитология: политология в контексте экологических проблем. *Журнал естественнонаучных исследований*, 5(3), 26–28.
- Беликов, А. Ю., Кузьмина, З. С., Беликов, И. А. (2020). Возможности сопоставления экологических и экономических кризисов. *Управление финансовыми рисками*, 4, 250–259.
- Васильев, Д. А. (2021). Экологический след регионов России. *Проблемы и решения в период пандемии. Архитектура / «Colloquium-journal»*, 2(89). 10–12. DOI: 10.24412/2520-2480-2021-289-10-12
- Вернадский, В. И. (2012). *Биосфера и ноосфера*. М.: Айрис-пресс.
- Глушенкова, Е. И. (2010). Экополитология как направление научных исследований: возникновение и эволюция. *Политическая наука*, 2, 8–32.
- Горбунова, С. В., Королева, Т. В. (2019). Концепция устойчивого развития и ее альтернативы: сравнительный анализ. В *Природопользование и охрана природы. Материалы VIII Всероссийской научно-практической конференции с международным участием* (с. 41–44). Томск: НИТГУ.
- Качество проверено (2023). *Зеленый патруль*. Режим доступа <https://xn-80ajagmkdntlvn2hva.xn-p1ai/>
- Исакова, А. В. (2020). Экологические проблемы и роль государства в их разрешении. *Проблемы в российском законодательстве*, 3, 91–95.
- Изменение климата в 2022 году: последствия, адаптация и уязвимость. *Доклад МГЭИК*. Режим доступа <https://www.unep.org/ru/resources/doklad/shestoy-ocenochnyy-doklad-mgeik-izmenenie-klimata-v-2022-godu>
- Кефели, И. Ф., Выходец, Р. С. (2020). *Глобалистика. Экополитология*. Москва: Юрайт.
- Киндзерская, М. А., Мармазова, Т. И. (2020). Эволюция идей политической экологии и проблемы цивилизационного выбора. В *Духовные основы отношений человек — природа* (с. 49–52). Чебоксары: ЧГСА.
- Косов, Г. В. (2003). Экологическая составляющая политической глобалистики. *Вестник Ставропольского государственного университета. Политические науки*, 33/2003, 126–134.

- Косов, Г. В. (2005). *Экологическая составляющая политического процесса* (Докторская диссертация). Ставрополь.
- Куликов, А. А. (2021). Политическая экология и социальная экология. *Синергия наук*, 61, 303–309.
- Кучеренко, С. В., Агеева, В. А. (2019). Назревающие экологические проблемы будущего. *Человек и современный мир*, 10, 23–28.
- Левченков, А. И. (2019). Экологическая политика или политическая экология. *Вестник луганской академии внутренних дел имени Э. А. Дидоренко*, 1, 7–13.
- Лузгина, В. А., Шишелова, Т. И. (2019). Экологические проблемы — важнейшие проблемы современности. *Научное обозрение. Педагогические науки*, 5–2. 103–107.
- Мамедова, С. И. Г. (2020). Экологическая политика как направление общей политики государства: сущность и опыт осуществления. *Вопросы истории*, 5, 208–218.
- Мармазова, Т. И., Фоменко, М. В. (2021). *Политическая экология: теория и прикладное значение*. DOI: 10.24412/2411-2275-2021-1-198-204
- Молчанов, И. Н. Молчанова, Н. П. (2019). Экологическое благополучие: цель и средства достижения. *Экономика. Налоги. Право*, 5, 32–43.
- Посталовская, О. А. (2021). Экополитический процесс: понятие, структура, стадии. В *Научные труды Белорусского государственного экономического университета* (с. 659–665). Минск: Белорусский государственный экономический университет.
- Рогожина, Н. Г. (2009). Новые тенденции в экологической политике развивающихся стран. *Мировая экономика и международные отношения*, 4, 81–89.
- Рогожина, Н. Г. (2014). Глобализация и развивающиеся страны: экологический аспект. *Мировая экономика и международные отношения*, 4, 16–25.
- Родионова, Е. Н., Дашкевич, И. П. (2019). Взаимосвязь политической экологии и экологической политики. *Социально-гуманитарные проблемы образования и профессиональной самореализации (Социальный инженер-2019) М. РГУ им. Косыгина*, 169–172.
- Романова, Т. А. (2010). Что такое политическая экология? От практики к теории и стратегии. *Russia in Global Affairs*, 8(5). 155–164.
- Сарнацкий, Э. В. (2020). Энигма политэкологии. *Градостроительство*, 3(67), 54–60.
- Семененко, И. С. (2019). Горизонты ответственного развития: от научного дискурса к политическому управлению. *Полис. Политические исследования*, 3, 7–26.
- Семененко, И. С., Хайнацкая, Т. И. (2022). Дискурсы о благополучии в реальности «неустойчивого развития»: между прошлым и будущим. *Общественные науки и современность*, 5, 76–99.
- Устойчивому развитию нет разумной альтернативы (2016). Режим доступа <http://svom.info/entry/618-ustojchivomu-razvitiyu-net-razumnoj-alternativy/>
- Устойчивое развитие и ответственное потребление (2022). Режим доступа: <https://tass.ru/ekonomika/13442491>
- Фалько, В. И. (2015). Устойчивое развитие или гармонизация социоприродных систем? *Лесной вестник*, 4, 5–10.
- Ширяев, А. Е. (2007). Утопизм концепции устойчивого развития. *Омский научный вестник*, 5(59), 85–88.
- Экологический архив О. Н. Яницкого (2014). *Институт социологии РАН*. Режим доступа <https://www.isras.ru/publ.html?id=2983>
- Якуцени, С. П. (2019). Политическая экология и безопасность России. *Географическая среда и живые системы*, 4, 07–119.
- Якуцени, С. П., Буровский, А. М. (2015). *Политическая экология*. Москва, Берлин. Директ-Медиа.
- Яницкий, О. Н. (2013). *Экологические катастрофы: структурно-функциональный анализ*. М.: Институт социологии РАН. Режим доступа: <http://www.isras.ru/publ.html?id=2794>

- Bauriedl, S. (2016). Politische Ökologie: nicht-deterministische, globale und materielle Dimensionen von Natur/Gesellschaft Verhältnissen. *Geographica Helvetica*, 71, 341–351. DOI: 10.5194/gh-71-341-2016
- Benjaminsen, T., Svarstad H. (2019). Political Ecology. In *Encyclopedia of Ecology*, 4, 391–396.
- Blaikie, P. (1985). *The Political Economy of Soil Erosion in Developing Countries*. Longman. London.
- Botkin, D. B. (1990). *Discordant Harmonies: A New Ecology for the Twenty-first Century*. Oxford University Press. New York.
- Bouleau, G. (2019). Motives for Anticipating the Ecological Crisis. In: *Politicization of Ecological Issues: From Environmental Forms to Environmental Motives* (pp.123–131). USA: Wiley.
- Flitner, M. (1999). Im bilderwald; politische Ökologie und die Ordnung des Blicks. *Zeitschrift für Wirtschaftsgeographie*, 43(1), 169–183. DOI: 10.1515/zfw.1999.0012
- Forsyth, T. (2003). *Critical Political Ecology — the Politics of Environmental Science*. Routledge, London, New York.
- Geist, H. J. (2022). *Perspektivenwechsel der Politischen Ökologie — Back to the Roots!* DOI: 10.5194/gh-77-511-2022
- Gupta, G. Sh. (2017). The Paradox of Sustainable Development: A Critical Overview of the Term and the Institutionalization Process. Retrieved from <https://pp.bme.hu/so/article/view/8919/7048>
- Läpple, F. (2007). *Abfall- und kreislaufwirtschaftlicher Transformationsprozess in Deutschland und in China: Analyse — Vergleich — Übertragbarkeit*. Retrieved from <https://www.ub.uni-heidelberg.de/archiv/9373>
- Luhmann, N. (2004). *Ökologische Kommunikation. Kann die moderne Gesellschaft sich auf ökologische Gefährdungen einstellen? Der Verlag für Sozialwissenschaften*. Wiesbaden.
- Peet, R., Watts, M. (1996). Liberation Ecology: Development, Sustainability, and Environment in an Age of Market Triumphalism. In Peet, R., Watts, M. (Eds) *Liberation Ecologies: Environment, Development and Social Movements* (pp. 1–45). Routledge, London, and New York.
- Rappaport, R. (1967, January). Ritual Regulation of Environmental Relations among a New Guinea People. *Ethnology*, 6(1), 17–30.
- Rinfret S. R., Pautz M. C. (Eds) (2010). *U. S. Environmental Policy: a Practical Approach to Understanding Implementation*. Palgrave Macmillan. London.
- Roberts, J. (2020). Political Ecology. In *The Cambridge Encyclopedia of Anthropology*, 17, 1–14.
- Schmidt, M. (2020). Politische Ökologie. *Natur und Landschaft*, 9–10, 418–424.
- Schmitt, T. (2017). *Dürre als gesellschaftliches Naturverhältnis. Die politische Ökologie des Wassers im Nordosten Brasiliens*. Franz Steiner Verlag. Stuttgart.
- Steward, J. (1937). Ecological Aspects of Southwestern Society. *Anthropos*, 32(1–2). 87–104.
- Thone, F. (1935). Nature Rambling: We Fight for Grass. *Science News*, 27(717), 14.
- Umweltprogramm der Bundesregierung (1971). Retrieved from <https://dserver.bundestag.de/btd/06/027/0602710.pdf>
- Walker, P. A. (2005). *Political Ecology: Where is the Politics?* <https://journals.sagepub.com/doi/10.1191/0309132505ph530pr>
- Yanitsky, O. (1982). Towards an Eco-City: Problems of Integrating Knowledge with Practice. *International Social Science Journal*. XXXIV (3), 469.
- Yanitsky O. (1988). Towards Creating a Socio-Ecological Conception of a City. In *Cities and Ecology. The International Expert Meeting* (pp. 54–57.). Souzdal, Moskva: Nauka Publishers.

Статья поступила в редакцию 10.09.2022

Статья принята к публикации 10.05.2023

Для цитирования: Вульфович Р. М., Ефремова М. С. Политическая экология как методологическая основа определения эффективной экологической политики. — *Южно-российский журнал социальных наук*. 2023. Т. 24. № 2. С. 35–49.

POLITICAL ECOLOGY AS A METHODOLOGICAL BASIS FOR DETERMINING AN EFFICIENT ENVIRONMENTAL POLICY

R. M. Vulfovich, M. S. Efremova

Revekka M. Vulfovich

E-mail: vulfovich-rm@ranepa.ru. ORCID 0000-0002-1303-9057.

Maria S. Efremova

E-mail: chinqu@yandex.ru

Russian Presidential Academy of National Economy, and Public Administration (North-West Institute of Management of RANEPa), Sredny ave., 57/43, Saint-Petersburg, 199178, Russian Federation.

Acknowledgments. The study was carried out within the framework of the initiative application of the Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation “Methods and algorithms for typologizing urban agglomerations, identifying general and special development problems and ways to solve them (using the example of the St. Petersburg agglomeration)” 122112900037-6 dated November 29, 2022.

Abstract. The article considers the main approaches to understanding the essence of political ecology as a branch of political science, reveals and analyzes various definitions of the content of this branch of science and formulates the author’s definition of political ecology. In addition, the main stages of the formation and development of political ecology are considered. The purpose of the study is to analyze the diversity of approaches to understanding the content of political ecology and to assess its capabilities as a basis for defining and implementing policies to solve existential problems currently facing humanity. The article reveals the essence and process of the formation of political ecology as a branch of primarily political, not natural science. In the process of writing the work, elements of comparative and systematic approaches were used, within which general scientific methods of analysis, synthesis, deduction and induction were used, the concept of autopoiesis was also introduced to deepen the understanding of the interaction processes of differentiated subsystems of modern society having this characteristic. As a result of the study, the authors come to several conclusions: political ecology, as a branch of political science, considers the main problems of interaction and interdependence of subsystems of modern society — political, administrative, economic and social — in the process of ensuring environmental sustainability of development in conditions of limited resources, and also studies the consequences of the impact of political decisions on achieving a balance of interests of these subsystems within a certain historical period. Based on the results obtained, an analysis of the possibilities of harmonizing the environmental policy of various territories within the urban agglomeration using a multi-paradigm and interdisciplinary methodology of political ecology was carried out.

Keywords: political ecology, interdisciplinary approach, functional subsystems, autopoiesis, existential problems, agglomeration, harmonization, environmental policy.

DOI 10.31429/26190567-24-2-35-49

References

- Bakuradze, A. B. (2020). Ekopolitologiya: politologiya v kontekste ekologicheskikh problem [Ecopolitical Science: Political Science in the Context of Environmental Problems]. *Zhurnal estestvennonauchnykh issledovaniy* [Journal of Natural Science Research], 5(3), 26–28.
- Bauriedl, S. (2016). Politische Ökologie: nicht-deterministische, globale und materielle Dimensionen von Natur/Gesellschaft Verhältnissen. *Geographica Helvetica*, 71, 341–351. DOI: 10.5194/gh-71-341-2016
- Belikov, A. Yu. Kuz'mina Z. S., Belikov I. A. (2020). Vozmozhnosti sopostavleniya ekologicheskikh i ekonomicheskikh krizisov [The Possibilities of Comparing Environmental and Economic crises]. *Upravlenie finansovymi riskami* [Financial Risk Management] 4, 250–259.
- Benjaminsen, T., Svarstad H. (2019). Political Ecology. In *Encyclopedia of Ecology*, 4, 391–396.

- Blaikie, P. (1985). *The Political Economy of Soil Erosion in Developing Countries*. Longman. London.
- Botkin, D. B. (1990). *Discordant Harmonies: A New Ecology for the Twenty-first Century*. Oxford University Press. New York.
- Bouleau, G. (2019). Motives for Anticipating the Ecological Crisis. In: *Politicization of Ecological Issues: From Environmental Forms to Environmental Motives* (pp.123–131). USA: Wiley.
- Ecologicheskii archiv O. N. Yanitskogo (2014) [Ecological Archive of O. N. Yanitsky]. *Institut sotsiologii RAN* [Institute of Sociology of the Russian Academy of Sciences]. Retrieved from <https://www.isras.ru/publ.html?id=2983>
- Falko, V. I. (2015). Ustoichivoe razvitie ili garmonizatsiya sotsioprirodnnykh system? [Sustainable Development or Harmonization of Socio-natural Systems?]. *Lesnoi vestnik* [Forest Bulletin], 4, 5–10.
- Flitner, M. (1999). Im bilderwald; politische Ökologie und die Ordnung des Blicks. *Zeitschrift für Wirtschaftsgeographie*, 43(1), 169–183. DOI: 10.1515/zfw.1999.0012
- Forsyth, T. (2003). *Critical Political Ecology — the Politics of Environmental Science*. Routledge, London, New York.
- Geist, H. J. (2022). *Perspektivenwechsel der Politischen Ökologie — Back to the Roots!* DOI: 10.5194/gh-77-511-2022
- Glushenkova E. I. (2010). Ekopolitologiya kak napravlenie nauchnyh issledovaniy: vzniknovenie i evolyuciya [Ecopolitology as a Direction of Scientific Research: Emergence and Evolution]. *Politicheskaya nauka* [Political Science], 2, 8–32.
- Gorbulova S. V., Korolyova T. V. (2019). Konceptsiya ustoichivogo razvitiya i ee alternativy: sravnitelnyy analiz [The Concept of Sustainable Development and its Alternatives: Comparative Analysis]. In *Prirodopolzovanie i okhrana prirody. Materialy VIII Vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii s mezhdunarodnym uchastiem* [Nature Management and Nature Protection. Proceedings of the VIII All-Russian Scientific and Practical Conference with International Participation] (pp. 41–44). Tomsk. NITGU.
- Gupta, G. Sh. (2017). *The Paradox of Sustainable Development: A Critical Overview of the Term and the Institutionalization Process*. Retrieved from <https://pp.bme.hu/so/article/view/8919/7048>
- Isakova, A. V. (2020). Ekologicheskie problemy i rol' gosudarstva v ikh razreshenii [Environmental problems and the role of the state in their resolution]. *Probely v rossiyskom zakonodatel'stve* [Gaps in Russian legislation], 3, 91–95.
- Izmenenie klimata v 2022 godu: posledstviya, adaptatsiya i uyazvimost [Climate Change in 2022: Impacts, Adaptation and Vulnerability]. *Doklad MGEIK* [IPCC Report]. Retrieved from <https://www.unep.org/ru/resources/doklad/shestoy-ocenochnyy-doklad-mgeik-izmenenie-klimata-v-2022-godu>
- Kefeli, I. F., Vyhodec, R. S. (2020). *Globalistika. Ekopolitologiya* [Globalistics. Ecopolitology]. M: Yurait.
- Kindzerskaya, M. A., Marmazova, T. I. (2020). Ehvolutsiya idei politicheskoi ehkologii i problemy tsivilizatsionnogo vybora [Evolution of Political Ecology Ideas and Civilizational Dilemma]. In *Dukhovnye osnovy otnosheniy chelovek — priroda* [Spiritual Foundations of Human-Nature Relations] (pp. 49–52).
- Kosov G. V. (2003). Ecologicheskaya sostavlyayuschaya politicheskoi globalistiki [The Ecological Component of Political Globalism]. *Vestnik Sravropolskogo gosudarstvennogo universiteta. Politicheskije nauki* [Bulletin of Stavropol State University. Political Sciences], 33, 126–134.
- Kosov G. V. (2005). *Ekologicheskaya sostavlyayuschaya politicheskogo protsessa* [The Environmental Component of the Political Process] (Doctoral Dissertation). Retrieved from <https://cheloveknauka.com/ekologicheskaya-sostavlyayuschaya-politicheskogo-protsessa>
- Kucherenko, S. V., Ageeva V. A. (2019). Nazrevayushchie ekologicheskie problemy budushchego [Emerging Environmental Problems of the Future]. *Chelovek i sovremennyy mir* [Man and the Modern World], 10, 23–28.
- Kulikov, A. A. (2021, July). Politicheskaya ekologiya i social'naya ekologiya [Political Ecology and Social Ecology]. *Sinergiya nauk* [Synergy of Sciences], 61, 303–309.

- Läpple, F. (2007). *Abfall- und kreislaufwirtschaftlicher Transformationsprozess in Deutschland und in China: Analyse – Vergleich – Übertragbarkeit*. Retrieved from <https://www.ub.uni-heidelberg.de/archiv/9373>
- Levchenkov, A. I. (2019). *Ekologicheskaya politika ili politicheskaya ekologiya* [Environmental Policy or Political Ecology]. *GU LNR “Luganskaya akademiya vnutrennikh del imeni E. A. Didorenko”* [Bulletin of the Lugansk Academy of Internal Affairs named after E. A. Didorenko], 1, 7–13.
- Luhmann, N. (2004). *Ökologische Kommunikation. Kann die moderne Gesellschaft sich auf ökologische Gefährdungen einstellen? Der Verlag für Sozialwissenschaften*. Wiesbaden.
- Luzgina, V. A., Shishelova, T. I. (2019). *Ekologicheskie problemy — vazhnejshie problemy sovremennosti* [Environmental Problems — the Most Important Problems of Our Time]. *Nauchnoe obozrenie. Pedagogicheskie nauki* [Scientific Review. Pedagogical Sciences], 5(2), 103–107.
- Mamedova, S. I. G. (2020). *Ekologicheskaya politika kak napravlenie obshchey politiki gosudarstva: sushchnost’ i opyt osushchestvleniya* [Environmental Policy as a Direction of the General Policy of the State: The Essence and Experience of Implementation]. *Voprosy istorii* [Questions of History], 5, 208–218.
- Marmazova, T. I. Fomenko, M. V. (2021). *Politicheskaya ekologiya: teoriya i prikladnoe znachenie* [Political Ecology: Theory and Applied Significance]. *Pravo i praktika* [Law and Practice]. DOI: 10.24412/2411-2275-2021-1-198-204
- Molchanov, I. N. Molchanova, N. P. (2019). *Ekologicheskoe blagopoluchie: cel’ i sredstva dostizheniya* [Environmental Well-being: the Purpose and Means of Achieving]. *Ekonomika. Nalogi. Pravo* [Economy. Taxes. Law], 5, 32–43.
- Peet, R., Watts, M. (1996). *Liberation Ecology: Development, Sustainability, and Environment in an Age of Market Triumphalism*. In Peet, R., Watts, M. (Eds) *Liberation Ecologies: Environment, Development and Social Movements* (pp. 1–45). Routledge, London, and New York.
- Postalovskaya, O. A. (2021). *Ehkopoliticheskii protsess: ponyatie, struktura, stadii* [Political Process: Concept, Structure, Stages]. In *Nauchnye trudy Belorusskogo gosudarstvennogo ehkonomicheskogo universiteta* [Scientific Works of the Belarusian State University of Economics] (pp. 659–665). Minsk: Belorusskiy gosudarstvennyy ehkonomicheskiy universitet.
- Rappaport, R. (1967). *Ritual Regulation of Environmental Relations among a New Guinea People*. *Ethnology*, 6(1), 17–30.
- Rinfret, S. R., Pautz, M. C. (Eds) (2010). *U.S. Environmental Policy: a Practical Approach to Understanding Implementation*. Palgrave Macmillan. London.
- Roberts, J. (2020). *Political Ecology*. In *The Cambridge Encyclopedia of Anthropology*, 17, 1–14.
- Rodionova, Ye. N., Dashkevich, I. P. (2019). *Vzaimosvyaz politicheskoi ehkologii i ehkologicheskoi politiki* [Interrelation of political ecology and environmental policy]. In *Sotsial’no-gumanitarnyye problemy obrazovaniya i professional’noy samorealizatsii* [Socio-humanitarian Problems of Education and Professional Self-realization (Social Engineer-2019)] (Sotsial’nyy inzhener-2019) (pp. 169–172). M.: RGU im. Kosygina.
- Rogoshina, N. G. (2009). *Novye tendentsii v ekologicheskoi politike razvivayuschikhsya stran* [New Trends in the Environmental Policy of Developing Countries]. *Mirovaya ekonomika i meshdunarodnye otnosheniya* [World Economy and International Relations], 4, 81–89.
- Rogoshina, N. G. (2014). *Globalizatsiya i razvivayuschiesya strany: ekologicheskii aspect* [Globalization and Developing Countries: Environmental Aspect]. *Mirovaya ekonomika i meshdunarodnye otnosheniya* [World Economy and International Relations], 4, 16–25.
- Romanova, T. A. (2010). *Chto takoe politicheskaya ekologiya? Ot praktiki k teorii i strategii* [What is Political Ecology? From Practice to Theory and Strategy]. *Rossiya v global’noy politike* [Russia in Global Affairs], 8(5), 155–164.
- Sarnatskiy, E. V. (2020). *Enigma politiekologii* [Enigma of Political Ecology]. *Gradostroitel’stvo* [Urban Planning], 3(67), 54–60.
- Schmidt, M. (2020). *Politische Ökologie*. *Natur und Landschaft*, 9–10, 418–424.

- Schmitt, T. (2017). *Dürre als gesellschaftliches Naturverhältnis. Die politische Ökologie des Wassers im Nordosten Brasiliens*. Franz Steiner Verlag. Stuttgart.
- Semenenko, I. S. (2019). Gorizonty otvetstvennogo potrebleniya: ot nauchnogo diskusa k politicheskomu upravleniyu [Horizons of Responsible Development: From Scientific Discourse to Political Management]. *Polis. Politicheskie issledovaniya* [Polis. Political Studies], 3, 7–26.
- Semenenko, I. S., Khainatskaya, T. I. (2022). Diskusy o blagopoluchii v realnosti “neustoichivogo razvitiya: mezhdu proshlym i buduschim” [Discourses on Well-being in the Reality of “Unstable Development”: Between the Past and the Future]. *Obschestvennye nauki i sovremennost’* [Social Sciences and Modernity], 5, 76–99.
- Shiryayev, A. E. (2007). Utopism kontseptsii ustoichivogo razvitiya [Utopianism of the Concept of Sustainable Development]. *Omskiy nauchnyy vestnik* [Omsk Scientific Bulletin], 5(59), 85–88.
- Steward, J. (1937). Ecological Aspects of Southwestern Society. *Anthropos*, 32(1–2), 87–104.
- Thone, F. (1935). Nature Rambling: We Fight for Grass. *Science News*, 27(717), 14.
- Umweltprogramm der Bundesregierung (1971). Retrieved from <https://dserver.bundestag.de/btd/06/027/0602710.pdf>
- Ustoychivoe razvitie i razumnoe potreblenie [Sustainable Development and Responsible Consumption] (2022). Retrieved from <https://tass.ru/ekonomika/13442491>
- Ustoychivomu razvitiyu net razumnoi alternativy [There is no Reasonable Alternative to Sustainable Development] (2016). Retrieved from <http://svom.info/entry/618-ustojchivomu-razvitiyu-net-razumnoj-alternativy/>
- Vasilev, D. A. (2021). Ecologicheskii sled regionov Rossii. *Problemy i resheniya v period pandemii* [Ecological Footprint of Russian Regions. Problems and Solutions during the Pandemic]. *Arkhitektura* [Architecture], 2(89), 10–12. DOI: 10.24412/2520-2480-2021-289-10-12
- Vernadsky, V. I. (2012). *Biosfera i noosfera* [Biosphere and noosphere]. Moskva: Airis-Press.
- Walker, P. A. (2005). *Political Ecology: Where is the Politics?* <https://journals.sagepub.com/doi/10.1191/0309132505ph530pr>
- Yakuceni, S. P. (2019). Politicheskaya ekologiya i bezopasnost’ Rossii [Political Ecology and Security’ Russia]. *Geograficheskaya sreda i zhivye sistemy* [Geographical Environment and Living Systems], 4, 107–119.
- Yakuceni, S. P. Burovskiy, A. M. (2015). *Politicheskaya ekologiya* [Political Ecology]. Moskva, Berlin: Direkt-Media.
- Yanitskii, O. N. (2013). Ecologicheskii katastrofy: strukturno-funktsionalnyi analiz [Ecological Disasters: Structural and Functional Analysis]. Retrieved from <http://www.isras.ru/publ.html?id=2794>
- Yanitsky, O. (1982). Towards an Eco-City: Problems of Integrating Knowledge with Practice. *International Social Science Journal*. XXXIV (3), 469.
- Yanitsky, O. (1988). Towards Creating a Socio-Ecological Conception of a City. In *Cities and Ecology. The International Expert Meeting* (pp. 54–57). Souzdal, Moskva: Nauka Publishers.
- Zelenyi Patrul [Green Patrol]. Retrieved from <https://xn-80ajagmkdntlvn2hva.xn—p1ai/>

Received 10.09.2022

Accepted 10.05.2023

For citation: Vulfovich R. M., Efremova M. S. Political Ecology as a Methodological Basis for Determining an Efficient Environmental Policy.— *South-Russian Journal of Social Sciences*. 2023. Vol. 24. No. 2. Pp. 35–49.

© 2022 by the author(s). This article is an open access article distributed under the terms and conditions of the Creative Commons Attribution (CC BY) license (<http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>).